

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Стратегии манипуляции сознанием на уровне языка в российском, американском и британском политико-дипломатическом дискурсе.

Цыпина Ирина Михайловна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия
E-mail: I.M.Tsyripina@gmail.com*

Речь политика или дипломата, как представителя своего государства, наполнена символами, а ее успех предопределен тем, «насколько эти символы созвучны массовому сознанию»[1]. Именно поэтому политико-дипломатический дискурс как объект лингвистического исследования представляет интерес с точки зрения понимания стратегий воздействия с целью достижения как личных политических целей, так и государственных целей.

Политический дискурс может рассматриваться как минимум с трех точек зрения:
– чисто филологической – как любой другой текст с учетом политических и идеологических концепций, господствующих в мире интерпретатора,
– социопсихолингвистической – при измерении эффективности для достижения скрытых или явных целей говорящего,
– индивидуально-герменевтической – при выявлении личностных смыслов автора или интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах.

В зависимости от характера информационных преобразований в политико - дипломатическом дискурсе разграничиваются следующие виды манипулирования:

1. Референциальное манипулирование (искажение образа денотата/референта):
– фактологическое манипулирование (искажение фактов);
– фокусировочное манипулирование (сдвиг прагматического фокуса).
2. Аргументативное манипулирование (нарушение постулатов общения):
– нарушение логики или цельности текста;
– использование стратегии иммунизации (формулирование точки зрения в неопровержимой форме, введение квалификаторов неопределенности[3]);
– маскировка логических ходов (например, маскировка ассерции под пресуппозицию или импликацию[2]).

Задача политического лидера – завоевать и удержать доверие и поддержку населения не всегда выполнима с помощью рационального убеждения. В политико - дипломатическом дискурсе наблюдается ряд стратегий, с помощью которых выполняется данная задача:

– Использование маркеров сомнительности (*якобы, так называемый; that, as if, as though* и т.п.) или лексем с компонентом значения «обман» («ложь», «фальсификация», «дезинформация», «*misinformation*» и пр.):

So misinformation success, it's now a «point of view» whether Drupal folk are all user-hating nazis or not (White-house.gov. 26.10.2009).

– Референциальная неопределенность.

... источник в правительстве сообщил, что...;

... работник аппарата администрации Президента подтвердил...;

–«Редукция комплексности» (Н.Луман [4]) и контрастные оценочные альтернативы (контроль выбора большинства).

And if an old age pensioner who used to wait 2 years for her cataract operation now gets it on the NHS in an independent treatment centre, in 3 months, free at the point of use, that is not damaging the NHS; it is fulfilling its purpose (Speech by Tony Blair MP 26.09.2006).

–Мобилизация/Демобилизация общественного мнения.

But this new world faces a new threat of disorder and chaos born either of brutal states like Iraq armed with weapons of mass destruction or of extreme terrorist groups. Both hate our way of life, our freedom, our democracy. . . Strip away their fake claims of grievance and see them for what they are: terrorists who use 21st century technology to fight a pre-medieval religious war that is utterly alien to the future of humankind (Tony Blair's address to the nation 20.03.2003).

–Идентификационные языковые обороты.

Я говорил о том, что мы должны сделать Россию страной комфортной во всех отношениях. Но, мы, разумеется пока не добились решения этой задачи. И для того, чтобы нам ее решить, эту проблему, эту задачу, достичь этой цели, нам нужно преодолеть ряд сложностей на пути нашего развития, в том числе и выйти победителями в этой объявленной нам международным терроризмом войне (Из интервью В.В.Путина журналистам 20.05.2005).

–Риторический вопрос в сочетании с риторическим тропом иронии.

And what is he going to say to those people that show up to the summit? Join me in the wrong war at the wrong time at the wrong place? Risk your troops in a war you've called a mistake? Nobody is going to follow somebody who doesn't believe we can succeed and somebody who says the war where are is a mistake (The Presidential Candidates' 2nd Debate: «These Are the Differences» 08.10.2004).

–Раскрытие «подлинных» мыслей и интересов оппонента, через трактовку его речи.

Remember the last debate? My opponent said that America must pass a global test before we used force to protect ourselves. That's the kind of mindset that says sanctions were working. . . Sanctions were not working (The Presidential Candidates' 2nd Debate: «These Are the Differences» 08.10.2004).

–Категорическое суждение, с использованием/без использования слов-эпистемиков (со значением «знать», «понимать»: как известно, нет сомнения в том, что и др.).

Мы убеждены: объединение наших усилий послужит укреплению безопасности России и Китая, стабильности в Центральной Азии и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе, в мире в целом (Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров 26.03.2007).

And we will stand with the new leaders of Iraq as they establish a government of, by and for the Iraqi people (George Bush's speech 01.05.2003).

–Ссылка на компетентного человека. Снимает с аудитории ответственность за принятие решения.

Listen to Master Sergeant J.P. Kendall of the 82nd Airborne: We're here for more than just the price of a gallon of gas. What we're doing is going to chart the future of the world for the next 100 years. It's better to deal with this guy now than 5 years from now (On Commencement of the Bombing of Iraq. George Bush 16.01.1991).

–«Похвала» адресату.

I'm honored once again to be with the supporters of the National Endowment for Democracy (Bush: Islamic radicalism doomed to fail 6.10.2005).

Таким образом, политический дискурс направлен на формирование определенного мировосприятия, определенной картины мира у адресата, то есть является фактором языкового контроля. Политический дискурс позволяет понять, как моделируются культурные ценности, и какие элементы языковой картины мира остаются за пределами сознательных речевых стратегий.

Литература

1. Питецкий Н.Ю. Коммуникация и когнитивная экспансия: дис. ... канд. филол. наук. – Орел, 2004. – С. 58
2. Ухванова И.Ф. Дискурс средств массовой информации как объект исследования // Методология исследований политического дискурса / сост. и общ. ред. И.Ф.Ухвановой-Шмыговой. Минск, 1998
3. Шейгал Е.И. Язык и власть // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград: Перемена, 1999. С. 142–158
4. Электронная библиотека по философии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru> (Общество как коммуникативная система). Дата обращения: 30.01.2014